

ЭКСПЕДИЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ У ТУВИНЦЕВ-ТОДЖИНЦЕВ

САМОЙЛЕНКО Е.С.*, *Институт психологии РАН, Центр экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия,*
e-mail: elena.samoylenko@gmail.com

НОСУЛЕНКО В.Н.***, Институт психологии РАН, Центр экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия,*
e-mail: valery.nosulenko@gmail.com

В статье дается описание пилотажного исследования восприятия и оценки эмоционально окрашенных звуков, выполненного в рамках экспедиции в Тоджинский район Республики Тува. Одной из задач экспедиции являлась оценка возможности проведения экспериментальных исследований с использованием инструментальных методов, применяемых обычно в лабораторных условиях. Научная проблема исследования заключалась в выявлении эмоционального отношения жителей этого района к звукам окружающей среды. Исследование реализовывалось в рамках парадигмы «воспринимаемого качества». Было проведено две серии экспериментов. В первой серии из предварительно выбранного набора выявлялись звуки, которые в наибольшей степени связываются при восприятии с той или иной эмоцией. Во второй серии проводилась оценка предметной отнесенности воспринимаемых звуков и выявлялись составляющие их воспринимаемого качества, характеризующие, прежде всего, их эмоциональную окрашенность. В результате были получены эмпирические данные, позволяющие определить специфику восприятия этих звуков и сравнить ее с данными, полученными в других регионах. Дается также описание ряда организационных решений, необходимых для обеспечения поставленных в экспедиции задач.

Ключевые слова: восприятие, вербальная коммуникация, акустическая среда, эксперимент, экспедиция, Тува.

Введение

В июле-августе 2013 г. была организована экспедиция в Республику Тува, одной из задач которой являлась оценка возможности проведения в экспедиционных условиях экспериментальных исследований с использованием инструментальных методов, применяемых обычно в лабораторных условиях.

Центральная научная проблема проведенного исследования заключается в определении совокупности тех факторов внешней среды, которые наиболее значимы для обитающего в этой среде субъекта. Речь идет о выявлении «воспринимаемого качества» объектов и событий среды, в котором отражается как содержание субъективно значимых составляю-

Для цитаты:

Самойленко Е.С., Носуленко В.Н. Экспедиционное исследование когнитивно-коммуникативных процессов у тувинцев-тоджинцев // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 3. С. 126–136.

* *Самойленко Е.С.* Доктор психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Центр экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия. E-mail: elena.samoylenko@gmail.com

** *Носуленко В.Н.* Доктор психологических наук, главный научный сотрудник, Институт психологии РАН, Центр экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия. E-mail: valery.nosulenko@gmail.com

щих среды, так и отношение к ним самого субъекта (Носуленко, 2007). Эти характеристики существенно зависят от социокультурного контекста, в котором находится человек, от обычного и профессионального опыта конкретного индивида, его образования, принадлежности к социальной или этнической группе и т.п. И в этом смысле этнические группы, сохранившие и поддерживающие традиционный способ жизни и хозяйствования, представляют особый интерес, поскольку именно в таких группах может проявиться иной способ «восприятия» и «понимания» характеристик окружающей их среды, по сравнению с этносами, интенсивно включенными в глобальные процессы изменения среды. Во многом это объясняется различиями в степени проникновения информационных и коммуникационных технологий в повседневную жизнь представителей данных групп. Под влиянием такого технологического опосредования когнитивные и коммуникативные процессы эволюционируют и трансформируются (Лалу, Носуленко, Самойленко, 2007; Носуленко, 2013). Подобные трансформации вызывают изменения и на уровне потребностей и целей в деятельности человека. Поэтому особую актуальность приобретает оценка позитивных и негативных тенденций обнаруживаемых изменений, а также выявление их связи с другими факторами, определяющими изучаемую социокультурную специфику.

Важной составляющей естественного окружения человека является акустическая среда, в которой за последние десятилетия произошли существенные изменения, связанные с технологическим прогрессом. Свойства современной акустической среды все больше становятся зависимыми от деятельности человека. В ее составе постоянно появляются новые звуки, которые, например, сопровождают работу технических устройств, являются результатом компьютерного синтеза или следствием изменений, вносимых системами звукозаписи и звукопередачи. Средства преобразования звука настолько глубоко проникли в повседневную жизнь человека, что без них немыслимо представление об окружении человека в современном мире (Носуленко, 1998, 2007, 2013).

Парадигма «воспринимаемого качества» в исследовании изменений акустической среды

Анализ характеристик акустической среды осуществляется нами в рамках исследовательской парадигмы «воспринимаемого качества», направленной на выявление тех свойств среды, которые детерминируют качественную определенность ее составляющих для человека (Носуленко, 2007). В динамических ситуациях повседневной жизни невозможно заранее определить изменения в параметрах среды с целью выявления соответствующих им изменений в восприятии у человека (как это делается в традиционном эксперименте). Поэтому на первый план выходит задача выявления совокупности наиболее значимых, «сущностных» для конкретного субъекта свойств предметов или событий. Эту совокупность свойств мы называем «воспринимаемым качеством». Все предметы или события, обладающие некоторой совокупностью свойств, идентифицируются субъектом как относящиеся к одной и той же качественной категории (например, «карандаш»), в рамках которой возможны количественные различия по ряду свойств (например, по «длине», по «твердости», по «цвету» или по «приятности» использования). Исследовательская парадигма направлена на оценку количественного соотношения между качественными составляющими воспринимаемого качества. В этом смысле воспринимаемое качество становится «измерительным инструментом» эмпирического исследования, позволяющим оценивать предметы

и события среды с точки зрения отношения к ним субъекта. Процесс «измерения» составляющих воспринимаемого качества обеспечивается системой методов, в основе которой лежит метод индуктивного анализа вербализаций, продуцируемых человеком при характеристике и сравнении воспринимаемых событий (Носуленко, Самойленко, 1995, 2012; Самойленко, 2010; Nosulenko, Samoylenko, 1997, 2011). Многочисленные инструментальные процедуры, позволяющие учитывать невербальное поведение людей и включенность контекста, дают возможность количественно-качественной интерпретации получаемых в исследовании данных.

Анализ проблемы формирования звуков современной акустической среды с позиции воспринимаемого качества ее источников показал, что современные технологии предполагают участие многочисленных субъектов, вносящих собственные представления в окончательный продукт, предлагаемый слушателю. Они осуществляют коммуникацию друг другу и слушателю собственного воспринимаемого качества исходного звукового события. В результате воспринимаемое качество этого события, возникающее у слушателя, оказывается зависимым от воспринимаемых качеств, на основании которых разработчик звуковой техники определял ее параметры, звукорежиссер формировал звуковую картину, а инженер создавал соответствующую акустику. Действия этих участников формирования событий акустической среды практически независимы. Они распределены во времени и в пространстве, но вместе образуют акустическое событие, которым определяется воспринимаемое качество акустической среды для массы слушателей. Т.е. характеристики воспринимаемого качества акустической среды для массы слушателей становятся зависящими от небольшой группы специалистов, создающих звуковой продукт. При этом конечному слушателю отведена пассивная роль.

Одной из групп характеристик, входящих в состав воспринимаемого качества акустического события, являются признаки, характеризующие эмоциональное отношение человека к воспринимаемому объекту или событию (Высочил, 2010; Высочил, Носуленко, Старикова, 2011; Носуленко, 1988, 2007). Поэтому представляется целесообразным изучение воспринимаемого качества одних и тех же звуков, сформированного у людей, в разной степени подверженных технологическим преобразованиям среды. Главный интерес направлен на обнаружение тех факторов в восприятии акустических событий, которые в широком смысле можно отнести к эмоциональным проявлениям, включая оценочные суждения «нравится – не нравится». Т.е. речь идет об эмоциональном отношении как об одной из составляющих воспринимаемого качества, определяющей, наряду с другими составляющими, предпочтения и оценку конкретного акустического события.

Мы исходили из предположения, что в окружающей акустической среде существуют звуковые события, различающиеся степенью и типом их эмоционального воздействия на человека. Анализ воспринимаемого качества таких событий позволяет выявлять их содержание и отношение к ним воспринимающего субъекта, в том числе и эмоциональное отношение. В этом плане можно разделить акустические события по типу и степени их «эмоциональной окрашенности». Если в составе воспринимаемого качества, выявленном эмпирическими методами, отсутствует какая-либо эмоциональная характеристика (или она статистически слабо представлена), то условно можно считать, что данное акустическое событие в данных условиях восприятия не является эмоционально окрашенным (Высочил, Носуленко, Старикова, 2011). В ситуации присутствия некоторых эмоциональных составляющих в описании воспринимаемого качества акустического события становится возможным говорить о содержании этих составляющих и об их количественной представленности сре-

ди других составляющих (Носуленко, 2007). А результат такого анализа позволяет дифференцировать существующие в окружении человека звуки по характеру их возможного эмоционального воздействия на человека.

Организация экспедиционного исследования

Экспедиционное исследование было организовано на территории Тоджинского кожууна (района) Республики Тува. Этот регион характеризуется относительной географической и инфраструктурной изолированностью от центральных районов Республики Тува и Европейской части России, с одной стороны, и архаическим образом жизни современных тувинцев-тоджинцев, с другой стороны. Тоджинцы представляют особую этническую группу тувинцев; они имеют свой собственный диалект тувинского языка и традиционные хозяйственную деятельность и быт (охота, оленеводство и кочевание), проживают в особой экологической нише. Данная этническая подгруппа относится к малочисленным народам Севера и не превышает 5000 человек при их компактном проживании в Тоджинской таежной котловине, обрамленной Западным и Восточным Саяном. В значительной степени она защищена от проникновения современных информационных и коммуникационных технологий (сотовая связь, интернет и отчасти телевидение). Это позволяет ожидать, что воспринимаемое качество среды у жителей этого региона будет характеризоваться определенной спецификой, в сравнении с воспринимаемым качеством среды, сформировавшемся у жителей, например, Московского региона.

Одной из важных задач экспедиции было проверить саму возможность организации экспериментального исследования эмоционального восприятия звуков окружающей среды. Сложность такой организации связана, во-первых, с достаточно жесткими требованиями проведения психоакустического эксперимента: необходимость обеспечения акустических условий (относительная звуковая изолированность помещения, в котором проводится эксперимент; установка предъявляющего и регистрирующего оборудования соответствующего качества и т.д.). Во-вторых, существует сложность, определяющаяся удаленностью изучаемого региона и отсутствием дорог. В-третьих, необходимо было организовать автономное энергообеспечение, в связи с отсутствием в регионе централизованного электроснабжения. В-четвертых, требовалось обеспечить перевод инструкций для эксперимента и включение их в экспериментальную программу.

Эмпирическое исследование

Ранее было показано, что эмоциональная составляющая воспринимаемого качества акустического события связана с предметной идентификацией этого события (Высочил, Носуленко, 2012). Поэтому при выборе стимульного материала и организации экспериментальной процедуры существенное внимание уделялось анализу особенностей идентификации участниками источника звука.

1. Стимульный материал

В экспериментах использовались эмоционально окрашенные звуки, выбранные в соответствии с процедурой, разработанной Н. А. Высочил (2010). Эта процедура включала опрос 307 респондентов – студентов московских вузов. В результате опроса выяснялись мнения относительно встречающихся в их жизни звуков, вызывающих определенные эмоции. Анализ полученных данных позволял определить группы звуков соответствующих категорий. Затем для каждой категории подбирались наиболее часто упоминаемые респондентами звуки.

В нашем исследовании использовались 8 категорий звуков, вызывающих, в соответствии с данными опроса, эмоции «гнева», «интереса», «отвращения», «радости», «страдания», «страха», «стыда» и «удивления». Для каждой эмоции было выбрано по три разных звука, в соответствии с табл. 1.

Таблица 1. Звуки, использованные для экспериментов

Название эмоции	Звук 1	Звук 2	Звук 3
«гнев»	«забивание гвоздя» (в стену со стороны соседней квартиры забивается гвоздь)	«мужской храп»	«скрип двери»
«интерес»	«звук игрового автомата» (нерегулярный набор ударов, щелчков и т.п.)	«тропический лес» (шум ветра, деревьев, звуки экзотических животных и т.п.)	«космос» (синтезированные звуки, нет аналога в природе)
«отвращение»	«скрежет металла по стеклу»	«чавканье»	«рвота»
«радость»	«аплодисменты» (на фоне шума большого зала и радостных выкриков)	«пение птиц» (запись утренних звуков в лесу)	«детский смех»
«страдание»	«завывание ветра» (монотонный звук ветра за окном)	«женский плач»	«мужской крик» (крик в результате неожиданной боли)
«страх»	«автомобильная авария» (звуки столкнувшихся автомобилей, бьющегося стекла и т.п.)	«рычание льва»	«взрыв» (звук мощного взрыва, сильное эхо)
«стыд»	«мужская отрыжка»	«женский оргазм»	«пуканье»
«удивление»	«падающие камни» (звуки камней, падающих в пещере)	«космос» (синтезированные звуки, нет аналога в природе)	«счетчик» (звук аппарата, считающего денежные купюры)

Один из звуков («космос») оказался общим для эмоций «интерес» и «удивление». Таким образом, для составления стимульной программы были выбраны записи 23-х акустических событий, длительностью от одного до семи секунд. Предъявление звуков осуществлялось непосредственно с компьютера при помощи наушников.

2. Процедура

Экспериментальное исследование включало 2 серии.

В первой серии выявлялись звуки, которые в наибольшей степени связываются при восприятии с той или иной эмоцией.

Участнику предъявлялись в случайном порядке пары эмоционально окрашенных акустических событий, составленные из 23-х акустических событий (табл. 1), всего 48 пар. Управление экспериментом осуществлялось при помощи специальной компьютерной программы, которая обеспечивала предъявление звуков, визуализацию на экране инструкций и регистрацию ответов участников. Весь диалог велся на тувинском языке.

Вначале эксперимента предъявлялась общая инструкция (в переводе на тувинский язык) следующего содержания:

«Здравствуйте!

Спасибо за согласие участвовать в этом исследовании. Вы будете прослушивать пары звуков, вызывающих различные эмоции. Ваша задача – сравнить звуки в паре и выбрать, какой из них, первый или второй, в большей степени вызывает у Вас эмоцию, указанную на экране.

Если у Вас есть вопросы, задайте их экспериментатору. Если Вы готовы, заполните формуляр и щелкните мышкой «Начать». Затем следуйте инструкциям, которые будут появляться на экране.»

В формуляр заносились основные данные участника (фамилия, имя, возраст, пол). Затем начинался собственно эксперимент.

На экране появлялась кнопка «Звук» и инструкция (в переводе на тувинский язык), в которой предлагалось прослушать пару звуков, щелкнув мышкой по кнопке, а затем отметить мышкой, какой звук в паре, первый или второй, в большей степени вызывает эмоцию, показанную на экране (Рис. 1). Название эмоции менялось в соответствии с представленным выше списком. Каждую пару звуков участник мог прослушивать неограниченное количество раз.

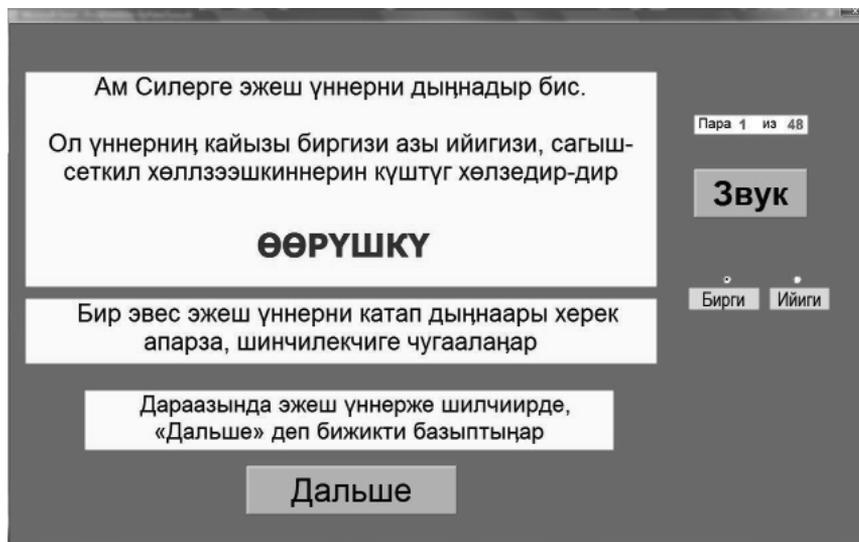

Рис. 1. Экран управляющего компьютера с инструкциями

В среднем время эксперимента составляло около 20 мин. По окончании эксперимента появлялась надпись «Спасибо за участие в эксперименте» и кнопка «Записать результаты».

Регистрировались номер и тип звуковой пары, соответствующие ответы участников и количество прослушиваний каждой пары.

Во второй серии проводилась оценка предметной отнесенности воспринимаемых звуков и выявлялись составляющие воспринимаемого качества, характеризующие, прежде всего, их эмоциональную окрашенность.

Участнику предьявлялись отдельно все звуки, из которых были составлены пары первой серии, всего 23 звука.

Вначале эксперимента предъявлялась общая инструкция (в переводе на тувинский язык) следующего содержания:

«Здравствуйте!

Спасибо за согласие участвовать в этом исследовании. Вы будете прослушивать звуки, вызывающие различные эмоции. Ваша задача – описать вслух экспериментатору каждый звук, указав, что Вы услышали и какие впечатления у Вас остались от прослушивания. После описания каждого звука ответьте на возможные вопросы экспериментатора.

Если у Вас есть вопросы, задайте их экспериментатору. Если Вы готовы, заполните формуляр и щелкните мышкой «Начать». Затем следуйте инструкциям, которые будут появляться на экране.»

В основном эксперименте на экране появлялась кнопка «Звук» и номер предъявления. Так же, как и в первой серии, каждую пару звуков участник мог прослушивать неограниченное количество раз. Вербализации участников записывались на диктофон, а затем переводились в текстовый файл для обработки.

3. Участники исследования

В экспериментах приняли участие 26 участников (16 женщин и 10 мужчин) – жители нескольких населенных пунктов Тоджинского района Республики Тува. Все участники являются коренными тувинцами-тоджинцами: оленеводами и охотниками. Средний возраст участников составил 45 лет и находился в диапазоне от 17 до 86 лет. Следует особо отметить очень высокую ответственность и интерес участников экспериментов: несмотря на продолжительное ожидание своей очереди (каждый эксперимент проводился индивидуально), все участники тщательно выполняли инструкцию и стремились детально выяснить у экспериментатора ее непонятные моменты.

Предварительные результаты экспериментов

В первой серии экспериментов были получены данные о предпочтениях сравниваемых звуков в отношении их эмоциональной окрашенности. Эти данные позволяют уточнить и детализировать выбор акустических событий для дальнейших исследований эмоционального отношения к звукам акустической среды у представителей изучаемого региона. Наибольшее число ответов, связывающих прослушанные звуки с конкретной эмоцией, распределились следующим образом:

- для эмоции «*гнев*» – звук «*забывание гвоздя*»;
- для эмоции «*интерес*» – звук «*космос*»;
- для эмоции «*отвращение*» – звук «*рвота*»;
- для эмоции «*радость*» – звук «*детский смех*»;
- для эмоции «*страдание*» – звук «*женский плач*»;
- для эмоции «*страх*» – звук «*автомобильная авария*»;
- для эмоции «*стыд*» – звук «*женский оргазм*»;
- для эмоции «*удивление*» – звук «*космос*».

Отметим, что звук «космос» наиболее часто указывался как вызывающий эмоцию «интерес» (в сравнении со звуками «игровой автомат» и «тропический лес»), так и эмоцию «удивление» (в сравнении со звуками «падающие камни» и счетчик, см. табл. 1). Этот результат показывает необходимость поиска акустических событий, позволяющих лучше дифференцировать эти две эмоции, т.е. содержащих в их воспринимаемом качестве больше составляющих данной эмоциональной окрашенности.

Во второй серии эксперимента были получены развернутые вербализации каждого из выбранных для экспериментальной программы звуков. Напомним, что инструкция на вербализацию предполагала получение данных об идентификации источника звука (что за звук Вы услышали?) и об эмоциональном отношении к прослушанному звуку участника эксперимента. Продуцируемые участниками вербализации являются основным источником данных о субъективно значимых свойствах воспринимаемого качества звуков, а их анализ должен дать информацию для более глубокой интерпретации результатов первой серии. Использовалась процедура поэтапного анализа вербализаций, в рамках которой из текста выделяются вербальные единицы, независимым образом отражающие отдельные аспекты звука, а затем осуществляется их кодирование с точки зрения логико-понятийной структуры и семантического содержания описания (Носуленко, Самойленко, 1995, 2012; Самойленко, 2010; Nosulenko, Samoylenko, 1997). Создаваемая таким образом база данных вербальных единиц позволяет выделить и количественно оценить «вес» отдельных вербальных характеристик в содержании воспринимаемого качества описываемого звука. Для кодирования каждая вербальная единица должна быть переведена на русский язык. В настоящее время завершена запись в базу данных вербальных единиц на тувинском языке.

Одним из регистрируемых в эксперименте параметров было количество прослушиваний участниками предъявляемых звуков. Анализ полученных данных показал, что в большинстве случаев, как в первой, так и во второй серии эксперимента, было достаточно одного прослушивания. Это говорит о том, что участники достаточно однозначно и без особых трудностей решали экспериментальную задачу.

Заключение

Одной из задач исследования было проверить саму возможность проведения в условиях экспедиции психоакустических экспериментов, требующих специального технологического обеспечения. Удаленность изучаемого региона и плохая транспортная доступность вносили дополнительные сложности, ставя под сомнение вопросы сохранения прецизионного оборудования и контроля его параметров.

Существенная проблема возникла в связи с отсутствием в регионе централизованного электроснабжения. Экспериментальные сессии заняли в общей сложности более 28 ч, что не позволяло использовать внутренние батареи компьютеров. Требовалась установка внешнего автономного бензинового генератора.

Шум генератора представлял значительную акустическую помеху, и возникала организационная и техническая сложность обеспечения акустической защищенности помещения. Эта проблема решалась путем максимального удаления генератора от экспериментального помещения.

Важный предварительный этап подготовки исследования заключался в переводе инструкций для участников и их включении в экспериментальную программу. В процессе проведения экспериментов языковая проблема решалась постоянным присутствием переводчика, который обеспечивал разъяснение участникам задач эксперимента, а также полу-синхронный перевод вербализаций во время 2-й серии экспериментов.

Главный результат экспедиции заключается, по нашему мнению, в подтверждении возможностей проведения экспериментов с использованием инструментальных методов в

столь сложных организационных условиях. Были выполнены запланированные эксперименты на значительной выборке участников, которая позволит даже на этапе пилотажного исследования сравнить полученные данные с результатами экспериментов в других регионах страны. Тем самым обеспечена база для сравнительного межкультурного анализа когнитивных и коммуникативных процессов у жителей разных регионов. Отработана процедура исследования и обработки данных, в том числе содержащих вербализации на тувинском языке.

Дальнейшая перспектива видится в проведении аналогичных экспериментов в других регионах и в разработке расширенной программы исследования, учитывающей полученные результаты и организационный опыт.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ), проект №13-16-17601е.

Литература

- Высочил Н.А. Подбор аудиального стимульного материала для изучения эмоциональной сферы человека // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: ИП РАН, 2010. С. 477–482.
- Высочил Н.А., Носуленко В.Н. Роль предметной идентификации источника акустического события в формировании эмоциональной составляющей его воспринимаемого качества // Материалы Пятой международной конференции по когнитивной науке. Калининград, 2012. Т. 1. С. 306–307.
- Высочил Н.А., Носуленко В.Н., Старикова И.В. О некоторых вопросах изучения эмоционального отношения человека к акустическим событиям // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 2. С. 62–78.
- Лалу С., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Средства общения в контексте индивидуальной и совместной деятельности // Общение и познание / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. М.: ИП РАН, 2007. С. 407–434.
- Носуленко В.Н. Психология слухового восприятия. М.: Наука, 1988.
- Носуленко В.Н. Психофизика восприятия естественной среды. Проблема воспринимаемого качества. М.: ИП РАН, 2007.
- Носуленко В.Н. Коммуникация воспринимаемого качества звукового события при формировании акустической среды человека // Мир психологии. 2013. Т. 73. № 1. С. 236–246.
- Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Вербальный метод в изучении восприятия изменений в окружающей среде // Психология и окружающая среда / Под ред. В.Н. Носуленко, Е.Г. Епифанова, Т.Н. Савченко. М.: ИП РАН, 1995. С. 13–59.
- Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. «Познание и общение»: системная исследовательская парадигма // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 4. С. 5–16.
- Самойленко Е.С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании. М.: ИП РАН, 2010.
- Nosulenko V., Samoylenko E. Approche systémique de l'analyse des verbalisations dans le cadre de l'étude des processus perceptifs et cognitifs // Social Science Information. 1997. Vol. 36. № 2. P. 223–261.
- Nosulenko V., Samoylenko E. Cognition et communication: un paradigme de recherche et d'application // Social Science Information. 2011. Vol. 50. № 3-4. P. 656–677.

EXPEDITION STUDIES OF COGNITIVE-COMMUNICATIVE PROCESSES IN TOZHU TUVANS

SAMOYLENKO E.S.*, *Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Center of Experimental Psychology MSUPE, Moscow, Russia,*
e-mail: elena.samoylenko@gmail.com

NOSULENKO V.N.**, *Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Center of Experimental Psychology MSUPE, Moscow, Russia,*
e-mail: valery.nosulenko@gmail.com

The article describes the pilot study of perception and evaluation of emotive sounds conducted during the expedition in the area of Todzhinsky District, Republic of Tuva. One of the goals of the expedition was to evaluate the possibility of experimental studies using instrumental methods usually used in the laboratory. Scientific problem of the study was to identify the emotional attitude of the area residents to the sounds of the environment. The study was conducted within the paradigm of perceived quality. Two series of experiments were conducted. In the first series, we detected from a pre-selected set the sounds most linked with the perception of a particular emotion. In the second series, we evaluated the object relatedness to perceive sounds and identified the components of perceived quality, that characterize, above all, their emotional valence. As a result we obtained empirical data to determine the specific perception of these sounds and compare it with the data obtained in other regions. We also give a description of a number of organizational decisions necessary to complete the goals of expedition.

Keywords: perception, verbal communication, acoustic environment, experiment, expedition, Tuva.

Funding

The study was supported by the Russian Foundation for Humanities, project № 13-16-17601e.

References

Vyskochil N.A. Podbor audial'nogo stimul'nogo materiala dlya izucheniya emotsional'noj sfery cheloveka [Choice of auditory stimulus material for investigation of human emotions]. In Barabanshikov V.A. (ed.), *Ekspperimental'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy* [Experimental psychology in Russia: traditions and perspectives], Moscow, Institut psihologii RAN, 2010, pp. 477–482 (In Russ.).

Vyskochil N.A., Nosulenko V.N. Rol' predmetnoj identifikatsii istochnika akusticheskogo sobytiya v formirovani emotsional'noj sostavlyaushej ego vosprinimaemogo katchestva [Role of object identification of the source of acoustical event in formation of emotional component of its perceived quality]. *Materialy P'yatoy mejdunarodnoj konferentsii po kognitivnoj nauke (Kaliningrad, 2012)* [Proceedings of the Fifth international conference on cognitive science (Kaliningrad, 2012)], 2012, vol. 1, pp. 306–307 (In Russ.).

For citation:

Samoylenko E.S., Nosulenko V.N. Expedition studies of cognitive-communicative processes in Tozhu Tuvans. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2014, vol. 7, no. 3, pp. 128–138 (In Russ., abstr. in Engl.).

* Samoylenko E.S. Dr. Sci. (Psychology), Senior Research Associate, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Center of Experimental Psychology MSUPE, Moscow, Russia. E-mail: elena.samoylenko@gmail.com

** Nosulenko V.N. Dr. Sci. (Psychology), Leading Research Associate, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Center of Experimental Psychology MSUPE, Moscow, Russia. E-mail: valery.nosulenko@gmail.com

- Vyskochil N. A., Nosulenko V. N., Starikova I. V. O nekotorykh voprosakh izucheniya emotsional'nogo otnosheniya cheloveka k akusticheskim sobytaiym [About investigation of emotional attitude of individual to acoustical events]. *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology (Russia)]*, 2011, vol. 4, no. 2, pp. 62–78 (In Russ., abstr. in Engl.).
- Lalu S., Nosulenko V. N., Samoylenko E. S. Sredstva obscheniya v kontekste individual'noj i sovmestnoj deyatel'nosti [Communication means used in individual and joint activity]. In Barabanshikov V. A., Samoylenko E. S. (eds.), *Obschenie i poznanie [Communication and cognition]*, Moscow, Institut psikhologii RAN, 2007, pp. 407–434 (In Russ.).
- Nosulenko V. N. *Psikhologiya slukhovogo vospriyatiya [Psychology of auditory perception]*. Moscow, Nauka, 1988. 216 p. (In Russ.).
- Nosulenko V. N. *Psikhofizika vospriyatiya estestvennoj sredy [Psychology of perception of natural environment]*. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2007. 400 p. (In Russ.).
- Nosulenko V. N. Kommunikatsiya vosprinimaemogo kachestva zvukovogo sobytaiya pri formirovanii akusticheskoy sredy cheloveka [Communication of perceived quality of sound event in formation of acoustical environment of people]. *Myr psikhologii [World of psychology]*, 2013, vol. 73, no. 1, pp. 236–246 (In Russ., abstr. in Engl.).
- Nosulenko V. N., Samoylenko E. S. Verbalnyj metod v izuchenii vospriyatiya izmenenij v okrujayuschej srede [Verbal method in investigation of perception of changes in environment]. In Nosulenko V. N., Epifanov E. G., Savchenko T. N. (eds.), *Psikhologiya i okrujayuschaya sreda [Psychology and environment]*, Moscow, Institut psikhologii RAN, 1995, pp. 13–59 (In Russ.).
- Nosulenko V. N., Samoylenko E. S. Poznanie i obschenie: systemnaya issledovatel'skaya paradigma [Cognition and communication: systems research paradigm]. *Psikhologicheskiy zhurnal [Psychological journal]*, 2012, vol. 33, no. 4, pp. 5–16 (In Russ., abstr. in Engl.).
- Samoylenko E. S. *Problemy sravneniya v psikhologicheskom issledovanii [Problems of comparison in psychological research]*. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2010. 416 p. (In Russ.).
- Nosulenko V., Samoylenko E. Approche systématique de l'analyse des verbalisations dans le cadre de l'étude des processus perceptifs et cognitifs. *Social Science Information*, 1997, vol. 36, no. 2, pp. 223–261.
- Nosulenko V., Samoylenko E. Cognition et communication: un paradigme de recherche et d'application. *Social Science Information*, 2011, vol. 50, no. 3–4, pp. 656–677.